

Среди всего этого снаряжения больше всего ему нравилось то, которое он выковал собственным драконьим пламенем из камней, оставленных людьми на месте падения древних мечей. Он назвал его Святым Мечом Света. Из-за этого меча он долго и самодовольно хвастался перед Блейком, пока тот в конце концов не вышел из себя и точно таким же способом не смастерил ножны, после чего свирепо запечатал его святой меч внутри. Поскольку ножны были переполнены темной силой, Найт даже прикоснуться к своему мечу не мог — иначе ему пришлось бы выбирать из двух исходов: либо позволить зловещей силе ногти поразить его когти, либо высвободить собственную мощь, чтобы сокрушить ножны и заодно отправить Святой Меч Света обратно в объятия богов. Несмотря на это, Найт сохранил за собой право владения мечом. Пусть его нельзя было даже тронуть, но даже просто полюбоваться им в свободное время было достаточно, чтобы Найт радостно вилял своим золотым драконьим хвостом, словно какой-нибудь щенок.

— Только посмотри на себя! Разве ты похож на Святого Дракона Света, о котором слагают легенды? Скорее на низкородную дворняжку какого-нибудь смертного, — не успел Найт как следует навиляться хвостом, как рядом с ним бесшумно материализовался Брайт.

Ещё мгновение назад золотой драконий хвост весело плясал в воздухе, но теперь вмиг оцепенел. Найт в испуге торопливо спрятал хвост под мягкое брюхо, затем скосил голову и виновато оскалился в улыбке перед Блейком:

— О, мой дорогой друг, разве ты не уходил на обход? Ну и как, принес ли твой осмотр какие-нибудь результаты?

Блейк холодно фыркнул, и из его тяжелого драконьего дыхания вырвался сгусток морозного пламени:

— Очевидно, те людишки так до конца и не постигли способ входа и выхода из Пространства Драконов. До сих пор здесь ощущаются лишь слабые возмущения на самых внешних рубежах, пробиться внутрь они не способны.

— Вот оно как. Похоже, никто не потревожит наш мирный покой. Какая прекрасная новость! — Найт с воодушевлением снова сунул свою драконью голову в гору золотых монет. — Мой дорогой Блейк, я добавил в наши Владения Драконов еще две колонны, отчего наш главный зал стал выглядеть еще величественнее. Правда, с одной из них я, кажется, немного переборщил — она вышла чуточку толще остальных. Если ты свободен, не мог бы ты сделать ее чуть тоньше?

Говоря это, Найт уже полностью превратился в огромного золотого пса и, виляя хвостом, с радостью принялся возиться с грудой золота.

Блейк с мрачным лицом смотрел на этого «Святого Дракона Света», который напрочь опозорил всё драконье племя. В конце концов, вдоволь натерпевшись гнева, он с безысходной досадой взмахнул правой лапой. С его губ сорвалась цепочка заклинаний, понятных одним лишь драконам, и тут же из лапы хлынул поток черного тумана, мгновенно заволокший весь зал.

Разъедающая мощь тьмы истончила излишне массивную опорную колонну до тех пор, пока та не сравнялась в толщине с остальными.

— О, Блейк, ты вполне мог бы сдерживать свое «Поглощение Тьмы» исключительно в пределах той единственной колонны! Только посмотри, сияние моих золотых монет полностью скрылось за твоей черной дымкой! — Найт с досадой подскочил с земли, и в ответ прозвучала точно такая же непонятная для людей вереница заклинаний. Зал на мгновение озарился ослепительным золотым сиянием, и черный туман бесследно растворился в его лучах.

Найт с довольным видом оглядел результат. Сквозь постепенно гаснущее сияние он вновь встретился взглядом с Блейком. Сердце Найта тут же ёкнуло — он понял, что дело пахнет керосином. Воинственный взгляд Блейка был разбужен окончательно и бесповоротно.

— О, Блейк, теперь мы друзья, мы больше не должны драться! Не мог бы ты хоть немного взять под контроль свои эмоции? — Найт сейчас горько, тысячекратно раскаивался. В этом мире единственной причиной, из-за которой он никак не мог забыть значение слова «боль», была воинственность Блейка, и натерпелся из-за нее Найт немало.

— Даже друзья могут устраивать спарринги, не так ли? К тому же, нас вполне можно назвать и противниками. Или ты забыл, из-за чего мы вообще здесь оказались? — кровь в жилах Блейка уже закипала от предвкушения битвы, а некогда черные глаза налились багровым цветом.

Вот тут у Найта по-настоящему заболела голова:

— Блейк, остынь! Я вовсе не хочу с тобой драться. Я — Святой Дракон Света, я воплощение света и жизни, милосердия и мира, я не дерусь!

— О, и с каких это пор я не знаю о таких гранях твоей светлой стихии? — уголок черного драконьего рта Блейка растянулся в длинную щель, обнажая ряд острых, как кинжалы, белых зубов. — Раз так, то я, Демонический Дракон Тьмы, должен быть твоим заклятым врагом, воплощением тьмы и смерти, жестокости и войны? Что ж, просто великолепно! Наконец-то я нашел повод для драки.

Найт сейчас искренне жалел, что у него нет иголки с ниткой, чтобы зашить собственный злосчастный рот.

Он пятился шаг за шагом, тщетно пытаясь отговорить Блейка от этой затеи, но тот уже вошел в раж. Священная битва между Святым Драконом Света и Демоническим Драконом Тьмы, о которой веками слагали легенды и которая то и дело вспыхивала в этом пространстве, началась вновь.

Не спрашивайте меня, насколько яростной была война между этими двумя великими драконами — глубокие борозды от драконьих когтей, сплошь покрывавшие скалистые стены Пространства Драконов, говорят сами за себя. Хотя правда вовсе не походила на наши

представления о смертельной битве двух равных соперников: на деле Святой Дракон Света почти всё время спасался бегством, улепetyвая от Демонического Дракона Тьмы наперегонки с ветром. Во всяком случае, когда другой главный герой нашей истории наконец спустился в это пространство, он застал как раз ту самую сцену, где обе злосчастные рептилии отчаянно сражались, пока не выбились из сил и не рухнули без чувств рядом друг с другом.

— Прошу прощения, осмелюсь ли я спросить: вы случайно не легендарные вашими величествами Святой Дракон Света и Демонический Дракон Тьмы? — молодой рыцарь был облачен в сияющие золотые доспехи. К тому моменту он уже снял шлем, обнажив копну ослепительно-золотых волос, и прямо смотрел своими небесно-синими глазами на двух поверженных и тяжело дышащих драконов. Он почтительно отдал им безупречный рыцарский поклон.

Оба дракона в изумлении переглянулись, читая в глазах друг друга крайнее недоумение.

— Человек, какими судьбами ты попал в это Пространство Драконов? Это вотчина драконов, а не место для смертных, — Демонический Дракон Тьмы через силу поднялся со *Síземли*, тяжело опираясь на уставшее тело и источая волны драконьей ауры. Гордость дракона не позволяла ему выказывать слабость перед лицом человека.

— Уважаемое ватиканское величество, я — Секс Прейсэс, Рыцарь Земли Святого Престола. Преследуя отступника Лира Гадиэня, я угодил в его ловушку и провалился в это измерение. Прошу простить за то, что потревожил ваш покой, поверьте, у меня в мыслях не было дурного.

Этот Рыцарь Земли по имени Секс Прейсэс ничуть не смутился под натиском драконьего страха и держался с безупречным достоинством.

Столь невозмутимое поведение рыцаря поразило и Блейка, и Найта. В конце концов, смертных, способных сохранять полное хладнокровие под их аурой, можно было пересчитать по пальцам, а этот пришелец утверждал, что обладает лишь силой Рыцаря Земли.

— Блейк, неужели столетия стерли твою память? Ты часом не забыл, как люди классифицируют ранги рыцарей? — Святой Дракон Света Найт, до этого момента безуспешно пытавшийся притвориться мертвым, тоже поднялся на ноги. Из его пасти полился священный и величественный голос.

— Найт, не оскорбляй память великого Демонического Дракона Тьмы. Хотя человеческая иерархия рангов вовсе не стоит того, чтобы я забивал ею голову, элементарные основы я всё же помню. Оруженосец — Рыцарь — Рыцарь Земли — Небесный Рыцарь — Святой Рыцарь. Сама эта система деления на пять ступеней доказывает всю нелепость человеческих мерок. Однако меня поражает другое: этот Секс Прейсэс, именующий себя всего лишь Рыцарем Земли, спокойно стоит перед моей аурой, выдержать которую в былые времена не смогли бы даже человеческие Святые Рыцари. Это заставляет меня впервые по-настоящему заинтересоваться силой смертных.

Предательство

Секс с легкой досадой смотрел на двух гигантских драконов: судя по их колоссальным габаритам и выпускаемой мощи, соперничать с ними он не мог. Но на беду, эти двое явно заинтересовались им самим, и особенно это касалось черного дракона, от которого исходила такая жажда битвы, что ее, пожалуй, прочувствовал бы и кусок дерева. Однако больше всего Секса раздражал золотой дракон — судя по только что всплывшим системным уведомлениям, тот уже попытался применить против него какое-то умение.

— Прошу прощения, позвольте прервать ваш восторг, ваше величество Святой Дракон Света. Полагаю, я обязан выразить вам благодарность: только что великие боги ниспослали мне озарение, внезапно даровав откровение о том, что я постиг навык Ментальный Щит. Похоже, это пассивная способность, которая срабатывает лишь тогда, когда кто-то пытается прочесть мои мысли, блокируя вторжение извне. И обязан я постижением этого навыка исключительно вашей милости, озарившей меня своей благодатью.

Секс с улыбкой отвесил Найту почтительный поклон.

— Найт, что ты натворил?! — не успел Святой Дракон Света хоть как-то отреагировать, как Демонический Дракон Тьмы взревел не своим голосом. — Я учил тебя Чтению Мыслей вовсе не для того, чтобы ты развлекался им подобным образом!

Из ноздрей Демонического Дракона вырывалось холодное черное пламя. Найт, прекрасно знавший взрывной нрав старого товарища, понял, что тот дошел до точки кипения. Некогда величественный и священный Святой Дракон Света мгновенно превратился в забитого мужа, которого ревнивая и строгая жена застукала за тайным распитием сивухи на стороне. Найт принялся испуганно пятиться:

— Мой дорогой друг, ты же сам знаешь: Создатель наделил меня совершенством во всем, но наотрез отказался обучать хоть какому-то заклинанию, противоречащему самой моей святой природе. Как я был рад перенять у тебя Чтение Мыслей! Но беда в том, что применить его на тебе я не могу. И вот перед нами появляется человеческий рыцарь — как ты мог ожидать, что я стерплю зуд любопытства и упущу столь редкую возможность для эксперимента?

— Но твое полусырое Чтение Мыслей не только не выудило из него никаких мыслей, но и сделало его невосприимчивым к этому заклинанию, обучив Ментальному Щиту! И эту твою бездарную технику Чтения Мыслей преподал тебе я! Куда мне теперь девать свое лицо?!

Ярость Черного Дракона лишила Найта дара речи. Он-то думал, что друг взбесился из-за нарушения этикета — мол, применил заклинание исподтишка, не объявив войну. Оказалось же, что Блейка больше всего задело криворукое исполнение техники, уронившее его авторитет учителя.

— Кх-кх, прошу прощения, позвольте мне вклиниться, ваше величество Демонический Дракон Тьмы. Право же, винить Святого Дракона Света не стоит. В конце концов, вы имеете дело с

человеком, который даже перед лицом вашей совместной ауры не моргнул и глазом, так что неспособность заклинания Святого Дракона Света подействовать в полной мере вполне простительна, не так ли? — подал голос рыцарь.

Пожалуй, еще больше, чем слова Блейка, Найта лишил дара речи именно этот любезный рыцарь. Найт никак не ожидал, что в такой момент этот человек станет выгораживать его. И хотя слова звучали более чем смиренно, от них почему-то веяло таким превозношением себя, что Найт счел это подозрительным. Тем не менее, стремясь увернуться от бушующего гнева Блейка, он поспешил ухватиться за подсказку:

— Именно так, Блейк! Я тоже считаю, что этот рыцарь не так прост. Пожалуй, нам не стоит относиться к нему как к заурядному смертному.

Гнев Демонического Дракона Тьмы наконец пошел на убыль. Он холодно уставился на мелкого рыцаря, окинув того придирчивым взглядом: полное спокойствие, ровное дыхание, умеренная улыбка, безупречные манеры, смиренная, но не раболепная поза... И тогда Демонический Дракон Тьмы, нахмурившись, изрек фразу, круто изменившую судьбу их обоих:

— Слишком безупречен, словно кукла...

Святой Дракон Света Найт замер в недоумении. На мгновение он совершенно не уловил смысла слов старого друга, застыв с идиотским выражением лица. Зато у нашего рыцаря на ногах — после мимолетного удивления — в лице проступило нечто живое. Оставшись столь же безупречным, он вдруг преобразился, точно нарисованный на изысканной картине персонаж внезапно обрел плоть и кровь; в легкой улыбке гостя забрезжила неповторимая искра жизни.

— Твое имя Блейк? — молодой рыцарь отбросил педантичный этикет и вежливые речевые обороты, окинув холодного и надменного черного дракона взглядом, полным сдержанного одобрения. Сбросив оковы светских условностей, юноша стал держаться гораздо проще и естественнее, его улыбка потеплела и стала искренней. Однако Демонический Дракон Тьмы, поймав на себе этот взгляд, впервые в жизни испытал непреодолимое желание сделать шаг назад. Разум удерживал его от потери лица, но первобытный инстинкт самосохранения и подчинения заставил Блейка покрыться холодным потом.

Как-никак, Блейк был владыкой среди драконов. Он прекрасно знал, что те, кто долго находится у власти, невольно обретают ауру правителя — ауру, заставляющую окружающих невольно подчиняться и трепетать. Но Блейк не боялся таких людей, ибо и сам был точно таким же. Найт, проведенный с ним бок о бок целый век, пусть на людях и вел себя так, что позорил драконий род, но обладал ровно тем же стержнем. Властная аура лишь разжигала в Блейке боевой азарт: он обожал ломать тех, кто обладал подобным величием, получая от этого извращенное психологическое удовлетворение. Однако стоявший перед ним юноша вселял в него страх. В этом парне не было никакой ауры. Ни хищного взгляда покорителя, ни сокрушительного давления, ни высокомерного презрения к миру. Он смотрел на него так, будто видел равного себе — просто потому, что в его глазах даже дракон был лишь обычным живым существом. При этом Блейк вовсе не чувствовал здесь оскорбления благородного драконьего рода: тот, кто способен без единой царапины перенести драконью ауру двух

владык, никак не мог быть простым смертным. И раз уж человек умудрялся скрывать даже намеки на властную ауру, Блейк ни за что не поверил бы, что перед ним пустышка. Быть может... перед ним стоял кто-то, превзошедший самих владык. Вершина пути любого правителя — это божество.

Уж не бог ли он?! — Блейк внутренне содрогнулся, но тут же отменил эту мысль. Богов не существует в этом мире, даже Создатель — лишь пустое имя. Божественность — это цель, к которой стремятся те, чья сила достигла предела. Стать богом, стать объектом людской веры, стать существом вне всяких рамок. Богу не нужен взгляд завоевателя, ибо в подлунной больши не осталось ничего, что стоило бы покорять; богу не нужна сокрушительная мощь, ибо на его пути не осталось преград; богу чуждо высокомерное презрение к миру — так же, как человек не станет презирать муравейника в углу двора. Стоявший перед ним юноша до боли напоминал бога, но в нем не ощущалось божественной мощи — многолетний боевой опыт позволял Блейку легко оценивать разницу в силе. От этого становилось жутко. Человек без силы бога, но до боли на него похожий — близкий к божеству!

— Неужели ты обладаешь Божественной Створкой?! — не удержавшись, Блейк сорвался на недостойный владыки вопль.

— Что-что? Кто тут обладает какой створкой? — Найт, совершенно не врубившись в происходящее, тут же сунулся со своими вопросами.

Блейк еще никогда так яростно не злился на идиотские выходки Найта. Сам он метался в догадках, а этот болван даже не понял сути дела! Блейк со злостью врезал тяжелой лапой по макушке Найта, давая выход переполнявшей его ярости, и великий Святой Дракон Света в очередной раз рухнул к ногам Демонического Дракона.

— Кто сказал, что свет вечно побеждает тьму? Истинен лишь тот факт, что это сказочки для наивных, — я зевнул, с жалостью глядя на уныло притихшую Душу Дракона. — Ты что, вот так запросто позволил Демоническому Дракону Тьмы себя уделать?

Душа Дракона тут же отбросила уныние и принялась возмущенно орать на меня:

— Да я просто поддался ему! Мы с ним были созданы Создателем в одно время, наши силы всегда были равны. Если бы я не уступил, наш бой закончился бы взаимным уничтожением. К тому же, я тогда не по-настоящему вырубился — я просто воспользовался моментом, чтобы спихнуть Секса на него и отбить охоту снова лезть ко мне со своими драками. Половина того представления была чистой воды симуляцией!

Я приподнял бровь:

— О? И как же ты докатился до жизни такой?

Уныние моментально вернулось к Душе Дракона:

— Сам бы хотел знать, как я дошел до жизни такой...

Душа Дракона вновь погрузилась в воспоминания:

— Раз уж взялся притворяться бесчувственным, надо было играть роль до конца, так что я зажмурился и лежал на земле не двигаясь. И все же, хоть глаза мои были закрыты, я чувствовал, как Секс приближается ко мне шаг за шагом. С самого момента их появления я ощущал в этом рыцаре присутствие Сердца Света. К тем, у кого есть Сердце Света, мы, драконы света, от рождения испытываем доверие. Поэтому я с самого начала не боялся, что он причинит мне вред. Напротив, я переживал, как бы этот наделенный светлой силой рыцарь не сцепился с Блейком. Поскольку у Секса было Сердце Света, во мне не могло зародиться к нему жажда убийства, и я решил оставить его судьбу на усмотрение Блейка. Раз уж я якобы вырубился, то помешать Блейку покалечить парня при всем желании не смог бы. Ох уж эта моя привычка закрывать глаза на вечное противостояние света и тьмы... Но я никак не ожидал, что свет со светом может враждовать вовсе не из-за противоположности стихий, равно как и тьма со светом способны на временный союзы. На самом деле, все было решено в тот самый миг, когда я ради сохранения дружбы с Блейком переложил на него заботу о судьбе Секса. И тогда моя глупость принесла мне величайшую скорбь в жизни — предательство Блейка.

Оковы

Когда Секс приблизился ко мне, от него исходило невероятное успокоение. Мягкое излучение Сердца Света дарило такое блаженство, что под его рукой я незаметно для себя задремал. Будь я хоть капельку бдительнее в тот момент, я бы сообразил, что за все те сто лет, пока Пространство Драконов наполнилось бесконечными потоками световой энергии, меня ни разу не клонило в сон, и уж тем более я не мог отключиться с концами. Но было слишком поздно.

Очнувшись, я обнаружил, что уже вернулся во Владения Драконов. Блейк смотрел на меня помрачневшим взглядом, а между нами торчал запечатанный в ножны Святой Меч Света.

— Блейк, ты выглядишь хуже тучи. Что случилось? — встревоженно спросил я.

— Найт, сейчас я сниму Оковы Тьмы со Святого Меча Света. И в то же время я хочу, чтобы ты подарил его Сексу. Ты согласен на мою просьбу? — мрачно глядя на меня, произнес Блейк.

Его требование выбило меня из колеи. Он прекрасно знал, как сильно я дорожу Святым Мечом Света. И дело было даже не в Сексе — даже если бы сам Блейк попросил его для себя, я бы не отдал меч, не говоря уже о каком-то смертном человеке. Но с каким же серьезным лицом он это говорил! Это давало понять, что во сне я упустил нечто крайне важное, и именно это послужило причиной, по которой Блейк потребовал отдать меч. А потому я не решился ответить отказом с ходу.